

Промышленный экспорт Санкт-Петербурга: состояние, тенденции, перспективы

С. В. Кузнецов¹, Е. А. Горин¹

¹ *Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия*

Цель. Исследование направлено на изучение состояния промышленного экспорта Санкт-Петербурга.

Задачи. Рассмотрение экспортных возможностей, структуры и динамики экспорта и импорта промышленной продукции в Санкт-Петербурге; исследование структурных трансформаций в секторах экономики Санкт-Петербурга, влияния инновационных процессов на экспортный потенциал и изменение факторов, существенных для экспортной деятельности.

Методология. В процессе исследования использовались официальные данные статистических и таможенных органов, проводилась обработка результатов мониторингов и опросов руководителей петербургских предприятий и организаций.

Результаты. Дана оценка влиянию организационных, экономических и производственных факторов на экспортные возможности различных субъектов хозяйственной деятельности в Санкт-Петербурге, изменения для них рынков сбыта за последние три года, а также результаты, достигнутые предприятиями и организациями по факторам, существенным для экспортной деятельности.

Выводы. Значимым фактором, ограничивающим экспортные возможности петербургских предприятий и организаций, является избыточное государственное регулирование и изъяны в действующем законодательстве. Вместе с тем для крупных промышленных предприятий наиболее существенно сохранение национальных правил и международных договоренностей, а также стабильность производственного процесса. Для малого и среднего производственного бизнеса приоритетами служат качество и стоимость комплектующих.

Ключевые слова: *промышленная продукция, структура экспорта, ограничивающие факторы, импорт, фармацевтика, информационные технологии, инновационный процесс.*

Для цитирования: Кузнецов С. В., Горин Е. А. Промышленный экспорт Санкт-Петербурга: состояние, тенденции, перспективы // *Экономика и управление.* 2020. Т. 26. № 3. С. 242–254. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-3-242-254>

Industrial Exports of Saint Petersburg: Condition, Trends, Prospects

S. V. Kuznetsov¹, E. A. Gorin¹

¹ *Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia*

Aim. The presented study aims to examine the state of industrial exports from Saint Petersburg.

Tasks. The authors consider export potential, structure, and dynamics of exports and imports of industrial products in Saint Petersburg; examine structural transformations in Saint Petersburg's economy sectors and the impact of innovation processes on the export potential of changes in the factors that are significant for export activities.

Methods. This study uses the official data of statistical agencies and customs authorities and processed results of the monitoring and survey of managers of Saint Petersburg enterprises and organizations.

Results. The study assesses the effects of organizational, economic and industrial factors on the export potential of Saint Petersburg's economic entities, changes in their target markets over the past three years, and results achieved by enterprises and organizations in terms of factors that are significant for export activities.

Conclusions. Excessive state regulation and loopholes in the current legislation are significant factors that limit the export potential of Saint Petersburg enterprises and organizations. At the same time, for large industrial enterprises it is crucial to maintain national rules, international agreements and stability of production. While small and medium enterprises should focus on quality and the cost of components.

Keywords: *industrial products, export structure, limiting factors, import, pharmaceuticals, information technology, innovation process.*

For citation: Kuznetsov S.V., Gorin E.A. Industrial Exports of Saint Petersburg: Condition, Trends, Prospects. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(3): 242-254 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-3-242-254>

Позитивные социально-экономические трансформации как результат постоянного и системного процесса технологического развития являются важнейшей составляющей для достижения общественно значимых целей и основаны на эффективном функционировании национальных хозяйствующих субъектов, активизации их присутствия как на местном рынке, так и на межрегиональном и мировом уровне. В современном мире успешная деятельность в сфере высокотехнологичного производства и экспорт промышленной продукции высоких переделов служат критерием конкурентоспособности экономики, отражают научный и образовательный уровень государства, его место в мировом разделении труда, определяют качество жизни его населения.

В последние годы доля России в мировом экспорте не превышает 2–3 %, причем основная часть относится к товарной группе «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» (код ТН ВЭД — 27), т. е. превалирует вывоз сырья (62 % в 2019 г.) [1]. Такая ситуация определяет актуальность задачи по смещению акцентов в российской структуре международной торговли на наукоемкие несырьевые сектора. Исходя из этого, в национальном проекте «Международная кооперация и экспорт» федеральной программы «Промышленный экспорт» определен целевой показатель роста объем экспорта промышленных товаров к 2024 г. до 205 млрд долл. США за счет совершенствования отраслевого регулирования и реализации отраслевых программ ускоренного экспортного развития. Предусмотрена реализация мер, направленных на повышение конкурентоспособности отечественных предприятий и увеличение объемов производства высокотехнологичной продукции, дополнительная мотивация госкомпаний на экспорт, актуализация действующих и применение новых инструментов поддержки с совершенствованием отраслевых регуляторных мер. Хотя увеличение экспортной составляющей в ВВП не является самоцелью, однако, служит важным показателем успешности и стабильности национальной экономики, а также обеспечивает технологическое и политическое доминирование на мировых рынках.

Структура экспорта в Северо-Западном регионе РФ в значительной степени повторяет общероссийскую картину. Экспорт продукции

по указанной выше товарной группе (код ТН ВЭД — 27) в 2019 г. составил 50,9 % от общего объема, еще 9,02 % — «древесина и целлюлозно-бумажные изделия», 13,62 % — «металлы и изделия из них» [2].

Показателем технологического уровня и конкурентных возможностей являются объем и динамика экспорта продукции высоких переделов и сложной машиностроительной техники. По формальным критериям этому в наибольшей степени соответствует ряд позиций, в частности товарные группы «машины, оборудование и транспортные средства» или «продукция химической промышленности». За последние десять лет доля «машин, оборудования и транспортных средств», имея в начале этого периода положительную динамику, в 2019 г. существенно снизилась и составила 5,42 %. Значительное снижение до 9,05 % показала экспортная составляющая в отношении «продукция химической промышленности».

При рассмотрении интегральных объемов экспорта и импорта по субъектам Северо-Западного федерального округа (СЗФО) становится очевидным тот факт, что показатели Санкт-Петербурга существенно выше значений для других территорий макрорегиона. Вместе с тем для всех субъектов объемы экспорта превышают объемы импорта, обеспечивая положительное сальдо торгового баланса. Учитывая ранее отмеченную важность экспорта именно технологически сложной машиностроительной продукции, предлагаем сравнить объемы экспорта и импорта по товарной группе «машины, оборудование и транспортные средства», как показано на рисунке 1. В этом случае проявляется ситуация превышения импорта над экспортом в несколько раз, даже для такого благополучного по уровню технологического развития субъекта, как Санкт-Петербург.

В таблице 1 даны объемы экспорта и импорта Санкт-Петербурга по основным товарным группам. Из этого следует, что требуется практическое сохранение объемов закупок импортного оборудования и поставок сложной техники за рубеж одновременно с постоянным ростом объема экспорта топливно-энергетических товаров.

Повышение объема и качественных показателей экспорта характеризует уровень развития экономики и конкурентоспособность продукции, — одна из важнейших национальных управленческих задач, решение которой закла-

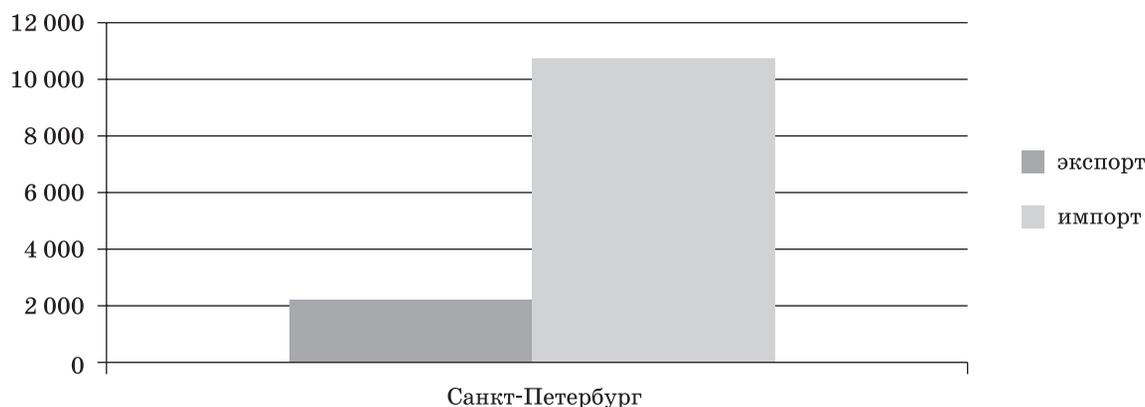

Рис. 1. Объемы экспорта и импорта по товарной группе «машины, оборудование и транспортные средства» (код ТН ВЭД 84–90) для Санкт-Петербурга в 2019 г., млн долл. США

Таблица 1

Динамика экспорта и импорта Санкт-Петербурга по основным товарным группам в 2017–2019 гг., млрд долл. США

	Коды ТН ВЭД ЕАЭС	Экспорт			Импорт		
		2017	2018	2019	2017	2018	2019
Всего, в том числе по товарным группам		21,820	26,452	27,614	22,854	22,746	23,099
Машины, оборудова- ние и транспортные средства	84–90	2,786	3,213	2,252	10,973	10,830	10,759
Металлы и изделия из них	72–83	1,410	1,639	1,635	1,467	1,553	2,013
Продукция химиче- ской промышленности	28–40	0,520	0,487	0,505	2,906	3,061	3,110
Топливо-энергетиче- ские товары	27	13,434	18,346	20,321	0,084	0,158	0,254
Продовольственные товары и с/х сырье	01–24	1,182	1,036	1,002	4,754	4,427	4,241

дывается и реализуется на федеральном уровне, уровне регионов, корпораций и профильных продуктовых групп. Критична экспортная составляющая в структуре услуг и товарного производства для российских мегаполисов, где наукоемкая и высокотехнологичная продукция определяет общественно-социальную структуру и составляет основу экономического роста. Особенно критичен показатель экспорта высокотехнологичной продукции для Санкт-Петербурга, позиционирующего себя как научно-образовательный и производственно-технологический центр мирового уровня.

Как известно, основная доля российского экспорта обеспечивается крупными государственными и частными предприятиями в стратегических отраслях экономики (добыча и транспортировка углеводородов, металлургия, энергетика, минеральные и химические удобрения, военная техника, зерно и лесоматериалы). Такие экспортирующие компании находятся в сфере внимания межправительственных комиссий и имеют серьезную поддержку для реализации своей продукции в другие страны, в том числе возможности

привлечения дешевых денежных ресурсов ведущих зарубежных и отечественных банков и разноплановой помощи государства — как для административно-финансового обеспечения, так и для снижения негативных последствий политического и экономического давления на нашу страну, а сегодня еще и кризисных явлений, спровоцированных пандемией коронавируса.

По данным Северо-Западного таможенного управления экспорт из Санкт-Петербурга за 2019 г. составил 27,6 млрд долл. США и по сравнению с 2018 г. вырос на 4,4 %, за 2018 г. — 26,4 млрд долл. США с ростом на 21,2 % по сравнению с 2017 г. [2]. В качестве экспортеров в 2018 г. зарегистрировано 5 449 хозяйствующих субъектов, что превысило показатель за 2017 г. на 10 %. Крупнейшими петербургскими экспортерами традиционно остаются предприятия судостроения и энергомашиностроения, в том числе ОАО и «Адмиралтейские верфи» и ПАО «Силовые машины», ряд машиностроительных предприятий и производителей транспортных средств, среди которых ООО «ИЗ-КАРТЭКС имени П. Г. Коробкова» —

крупнейший на территории России и стран СНГ производитель и поставщик карьерных экскаваторов, признанный победителем в номинации «Рост экспорта» промышленной премии «Сделано в Петербурге» в 2017 г., ЗАО «Петербургский тракторный завод», автомобильные заводы компаний Hyundai, Toyota, Nissan, а также ОАО «Ленинградский комбинат хлебопродуктов имени С. М. Кирова» и предприятия пищевой отрасли.

Высокотехнологичная компания АО «Диаконт», благодаря использованию результатов многолетних научных исследований и эффективному менеджменту, стала мировым лидером в производстве диагностирующей аппаратуры для АЭС, уверенно занимает значительную часть глобального рынка электромеханических приводов. В 2018 г. это предприятие получило первое место в номинации «За существенный вклад в рост экспорта» в конкурсе, проводимом Правительством Санкт-Петербурга, и включено в список «Национальных чемпионов» приоритетного проекта Минэкономразвития РФ. ООО «Геоскан» впервые в мире решило задачу в одной из областей искусственного интеллекта — автоматическом создании 3D-моделей объекта по серии разноразмерных фотографий, причем это программное обеспечение сегодня поставляется в более чем 120 стран мира. Эта компания — единственная в мире владеет всеми компонентами технологии беспилотных летательных аппаратов для аэрофотосъемки и геологоразведки.

Сохраняются объемы экспорта продукции и запасных частей большинством петербургских предприятий ОПК в рамках производства вооружения и военной техники. Так, АО «ОДК-Климов», отмеченное как инновационный лидер в СЗФО по итогам 2018 г. [3], увеличило поставки в КНР и Колумбию запчастей для авиационных турбовальных двигателей ТВ3-117, линейка которых самая массовая в истории, а оснащенные ими вертолеты эксплуатируются в 80 странах мира.

Фармацевтическая отрасль, обозначенная как приоритетная в петербургской экономике [4], плавно увеличивает объемы производства, ориентируясь в основном на внутренний рынок, но одновременно наращивает и экспорт лекарственных субстанций. Среди ведущих предприятий-экспортеров этой сферы — ООО «НТФ “Полисан”», продукция которого наряду со всеми регионами России поставляется в страны СНГ, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки; ЗАО «Биокад» — единственное на территории России и стран Восточной Европы производство препаратов на основе моноклональных антител. Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт вакцин и сывороток и его предприятие по производству

бактерийных препаратов (СПб НИИВС) поставляет лекарственные, профилактические и диагностические препараты по всему миру. В 2019 г. с его помощью в Республике Никарагуа создано производство в Институте биотехнологии МЕСНИКОВ. Новые российские предприятия по производству лекарственных препаратов и современной медицинской техники, учитывая высокие потребности внутреннего рынка и экспортный потенциал, могут дать реальный вклад в решение важных социальных задач и экономическое развитие отечественной экономики.

Это тем более существенно, поскольку по отношению к другим развитым странам Россия пока еще не заняла ведущих позиций в сферах ключевых технологий, что, к сожалению, относится и к фармацевтике [5]. При этом с опорой на мировой опыт и существующую рыночную конъюнктуру целесообразно предоставление предприятиям по производству медицинской техники и лекарственных препаратов преференций, льгот и мер налогового поощрения, субсидирование импорта сырья для фармацевтического синтеза, производства и экспорта фармацевтических субстанций. Это особенно важно, поскольку системными проблемами российской промышленности в целом и фармацевтической в частности являются несовершенство таможенного законодательства и отсутствие должных налоговых льгот, высокая стоимость кредитов и недостаточная эффективность инструментов поддержки разработок инновационных лекарственных средств, а также демпинговая ценовая политика многих стран, поставляющих лекарственные средства на мировой рынок.

Ранее для решения этих проблем разработана Стратегия развития фармацевтической промышленности России на период до 2020 года «Фарма-2020», которая ориентировалась на переход к инновационной модели развития отечественной фармацевтической промышленности, внедрение дополнительных механизмов стимулирования оригинальных разработок, а в качестве одной из основных задач ставилась поддержка экспорта российских лекарств. На третьем этапе реализации Стратегии к 2020 г. предполагалось увеличить объем экспорта фармацевтической продукции в восемь раз по сравнению с 2008 г.

В результате последовательной работы по переориентации потребителей на отечественные лекарственные препараты к середине 2019 г. рост доли российских препаратов по отношению к предыдущему году составил 1,4 % в денежном выражении и 2,0 % в натуральном эквиваленте. Как показано на рисунке 2, лекарства зарубежного производства преобладали в стоимостном объеме аптечного рынка

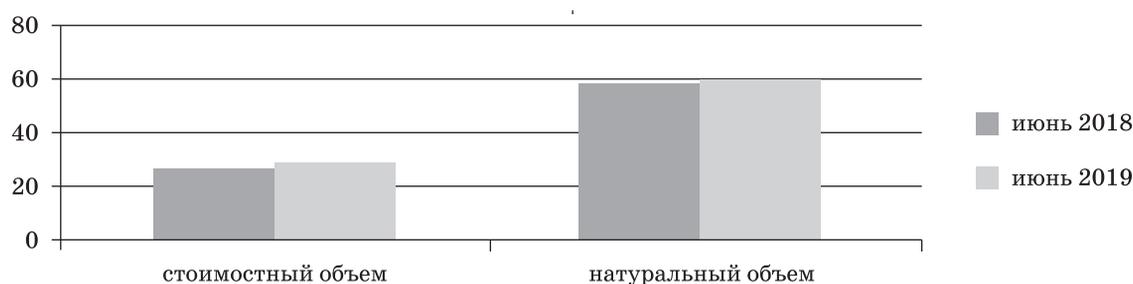

Рис. 2. Доля продаж отечественных лекарственных препаратов на коммерческом аптечном рынке РФ в июне 2018 г. и в июне 2019 г., %

РФ, но составили 39,5 % в натуральном объеме. Для абсолютных показателей сокращение продаж импортных препаратов достигло 4,3 % в рублях и 9,0 % в упаковках [6].

Увеличиваются объемы экспорта софта и IT-услуг петербургскими предприятиями, причем многие разработки, решения не имеют аналогов и используются по всему миру. Масштаб их внедрений позволяет говорить о реальном технологическом лидерстве в ряде направлений, например, в области речевых технологий и бимодальной биометрии. Эта сфера, хотя и включена Комитетом по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга в перечень приоритетных видов экономической деятельности, причем в тройку первых по степени важности после фармацевтики и перед производством медицинского оборудования [7], однако, плохо поддается стандартным методам оценки и учета. Часть IT-подразделений находится в составе крупных предприятий, и результаты их деятельности, соответственно, «встроены» в итоговую продукцию, а другая часть ведет разработки и выполняет заказы в интересах широкого круга заказчиков, в том числе зарубежных. Происходящая цифровая трансформация стала важным стимулом для роста продаж программных продуктов, а объем только российского рынка составил от 3 до 9 млрд долл. США, экспорт компьютерных услуг — более 4 млрд долл. США. Доля зарубежных продаж в совокупном обороте российских IT-компаний, достигающем 18 млрд долл. США, составляет до 60 % [8]. По оценкам экспертов, более 10 % приходится на петербургских разработчиков софта.

Имеющиеся на зарубежных рынках запреты на закупки российского программного обеспечения и негативный информационный фон значительно осложняют продажи отечественных разработок, ориентированных ранее в основном на Европу и Северную Америку. Складывающаяся ситуация заставляет переориентироваться на продажи платформенных решений, прежде всего в новых сегментах (к ним относится искусственный интеллект, робототехника, промышленный интернет, вир-

туальная и дополненная реальность), уход на другие страновые рынки и концентрация на внутреннем потребителе. Тем более что, по данным НП «Руссофт», проекты преобразования бизнес-процессов уже реализуются в 41 % заказчиков Softline, а количество оптимизационных и инновационных преобразований примерно одинаково. В качестве факторов, ограничивающих активность цифровой трансформации в отечественных компаниях, указываются дефицит необходимых компетенций (47 %) и недостаток финансирования (56 %).

В таблице 2 отражена динамика экспорта и импорта Санкт-Петербурга по некоторым наиболее показательным видам промышленной продукции. Растет экспорт фармацевтической продукции и топливно-энергетических товаров, но для электрических машин и оборудования, инструментов и аппаратов, машин, оборудования и транспортных средств, изделий из черных металлов превалирует импорт над экспортом, как пока и для фармацевтической продукции, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

На рисунке 3 показана динамика общего объема экспорта и импорта Санкт-Петербурга, а на рисунках 4, 5 и 6 — динамика объема экспорта и импорта наиболее наукоемких и технологичных видов промышленной продукции.

Снижение препятствий для экспортной деятельности хозяйствующих субъектов и формирование дополнительных механизмов стимулирования доминирующих рыночных инициатив становится важным элементом промышленной политики как на уровне федеральных органов, так и в регионах. С этой целью проводилось соответствующее изучение инновационных изменений в экономике Санкт-Петербурга, в котором, в частности, исследовались факторы, через инновационную активность определяющие конкурентные преимущества и экспортные возможности предприятий и организаций.

На рисунке 7 находит отражение интегральная оценка важности целей внедрения инноваций для хозяйствующих субъектов в Санкт-Петербурге в 2019 г., что дополняло результаты наших предыдущих исследований.

**Экспорт и импорт Санкт-Петербурга по некоторым видам промышленной продукции
в 2017–2019 гг., млн долл. США**

	Коды ТН ВЭД ЕАЭС	Экспорт			Импорт		
		2017	2018	2019	2017	2018	2019
Фармацевтическая продукция	30	48,558	53,568	65,314	146,741	131,062	155,615
Изделия из черных металлов	73	161,299	208,894	96,160	511,324	548,232	895,589
Инструменты, приспособления	82	40,825	39,523	36,617	247,029	238,463	302,904
Электрические машины и оборудование	85	452,180	510,947	438,717	2 636,859	2 857,030	2 889,229
Средства наземного транспорта	87	411,602	505,799	514,163	2 385,274	2 555,624	2 577,412
Суда, лодки и плавсредства	89	702,900	1 313,881	195,509	1 119,561	262,511	411,626
Инструменты и аппараты	90	185,248	139,389	174,188	725,255	761,817	817,697

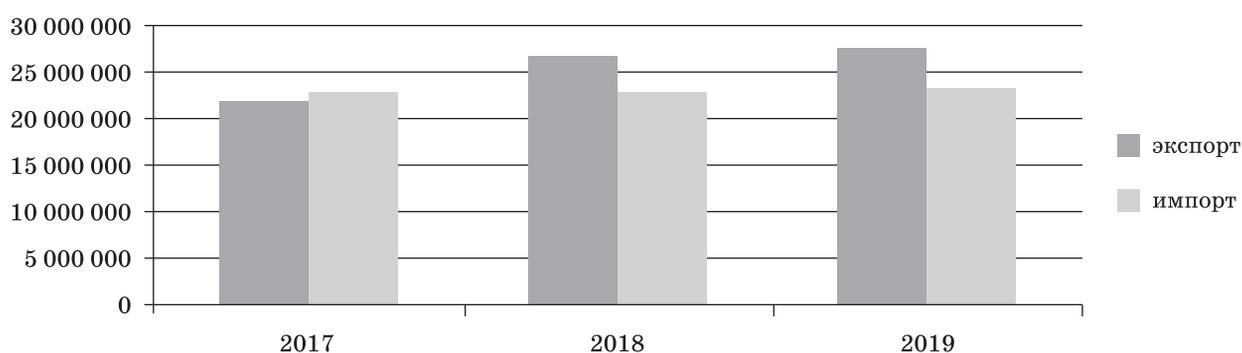

Рис. 3. Динамика общего объема экспорта и импорта Санкт-Петербурга в 2017–2019 гг., млн долл. США

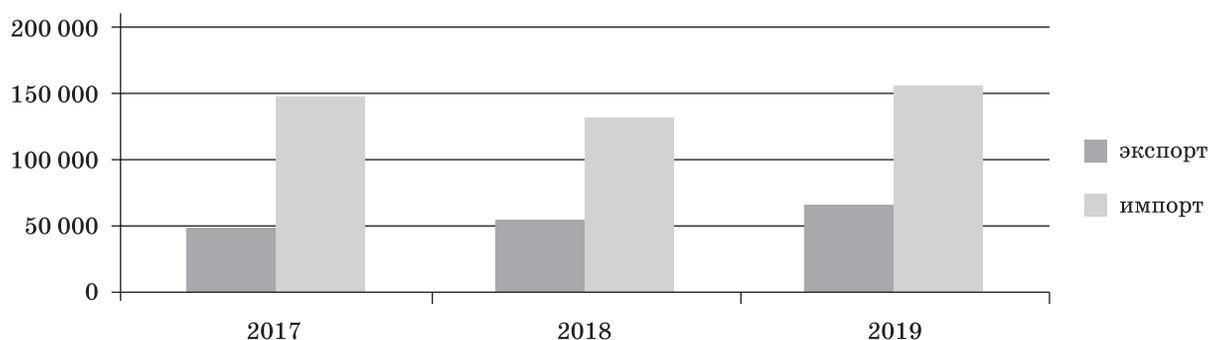

Рис. 4. Динамика экспорта и импорта фармацевтической продукции (код ТН ВЭД — 30) по Санкт-Петербургу в 2017–2019 гг., млн долл. США

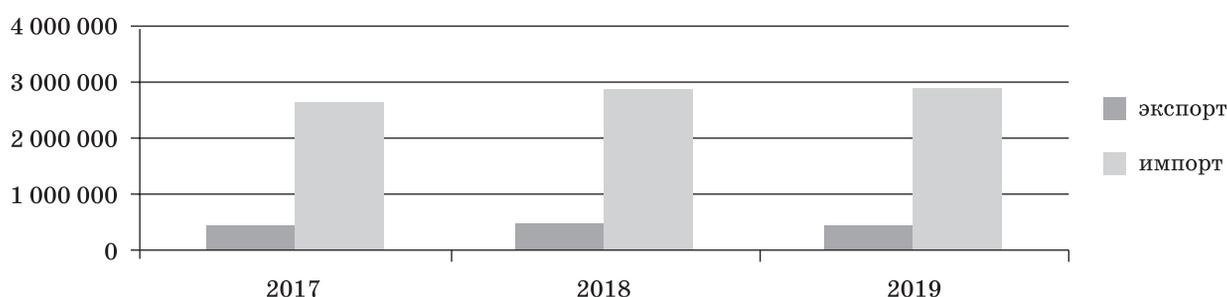

Рис. 5. Динамика экспорта и импорта электрических машин и оборудования, их частей, аппаратуры записи и воспроизведения изображения и звука (код ТН ВЭД — 85) по Санкт-Петербургу в 2017–2019 гг., млн долл. США

За трехлетний период значимость фактора «увеличение производства и новые рынки» возросла на 15 %, хотя заявленных ориентиров по целям внедрения инноваций не удалось достичь ни одной из исследуемых групп, а

наиболее успешной была реализация фактора «совершенствование производства».

Ориентация на расширение экспортной деятельности послужила предметом проведенного нами специального исследования, результаты

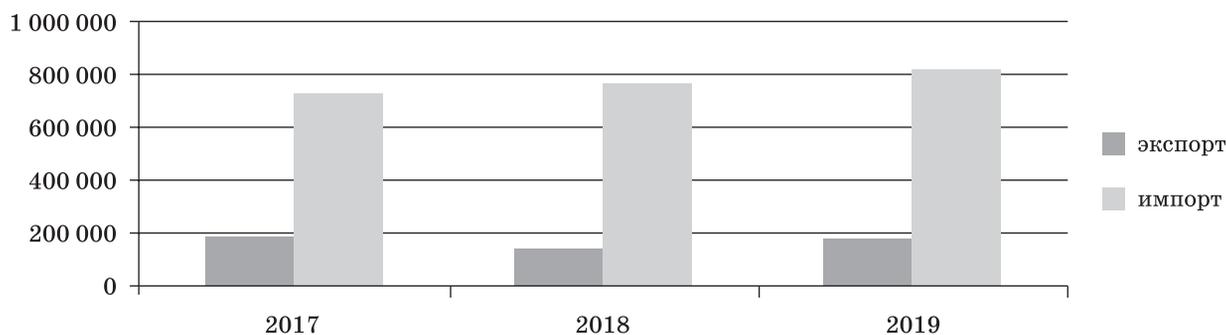

Рис. 6. Динамика экспорта и импорта инструментов, аппаратов оптических, фотографических, кинематографических, измерительных, контрольных, прецизионных, медицинских, хирургических, их частей и принадлежностей (код ТН ВЭД — 90) по Санкт-Петербургу в 2017–2019 гг., млн долл. США

Рис. 7. Интегральная оценка важности целей внедрения инноваций для хозяйствующих субъектов в Санкт-Петербурге в 2019 г.

которого отражают ситуацию на предприятиях и в организациях, входящих в состав Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга. На рисунке 8 приведена оценка результатов, достигнутых в 2017–2019 гг. по факторам, указанным как существенные для экспортной деятельности, а на рисунке 9 — уровень расширения рынков сбыта за этот же период по таким направлениям, как зарубежная экспансия, страны СНГ и российский рынок. Главным параметром, рассматриваемым в качестве основы для расширения территории присутствия и увеличения поставок, является «улучшение качества продукции и услуг». Одновременно становится значимым «улучшение имиджа» и информационное обеспечение вхождения и присутствия на имеющихся и новых рынках, что особенно существенно для научных, образовательных и сервисных организаций.

Наиболее важной задачей нашего исследования было выявление барьеров, ограничивающих экспорт, с дальнейшей активизацией соответствующих стимулирующих мер и формированием механизмов расширения производства, ориентированного на эти цели. Распределение результатов определения интегральных оценок факторов, ограничивающих экспортные возможности хозяйствующих субъектов в целом, показано на рисунке 10, а на рисунках 11, 12

и 13 продемонстрированы аналогичные оценки по выделенным группам. В таблице 3 собраны наиболее существенные факторы, ограничивающие экспортные возможности отдельных групп хозяйствующих субъектов.

Проведенный анализ показывает, что наиболее значимым интегральным фактором, ограничивающим экспортные возможности, стали избыточное государственное регулирование и изъяны в действующем законодательстве. Отметим, что ситуация, когда предпринимательское сообщество отрицательно относится к любым ограничениям экономической свободы не является неожиданной, а деятельность по совершенствованию и оптимизации нормативных актов — процесс непрерывный. В качестве не менее важных препятствий для расширения экспорта указаны политические риски, дефицит оборотных средств, проблемы поставок от смежников, качество и стоимость используемых материалов и комплектующих.

Более объективная картина складывается при выделении укрупненных профильных групп предприятий и организаций, проблемные темы для которых принципиально различаются в силу их производственной и организационной специфики. Для всех промышленных предприятий именно качество и стоимость комплектующих становится ключевым фактором, тормозящим их развитие как

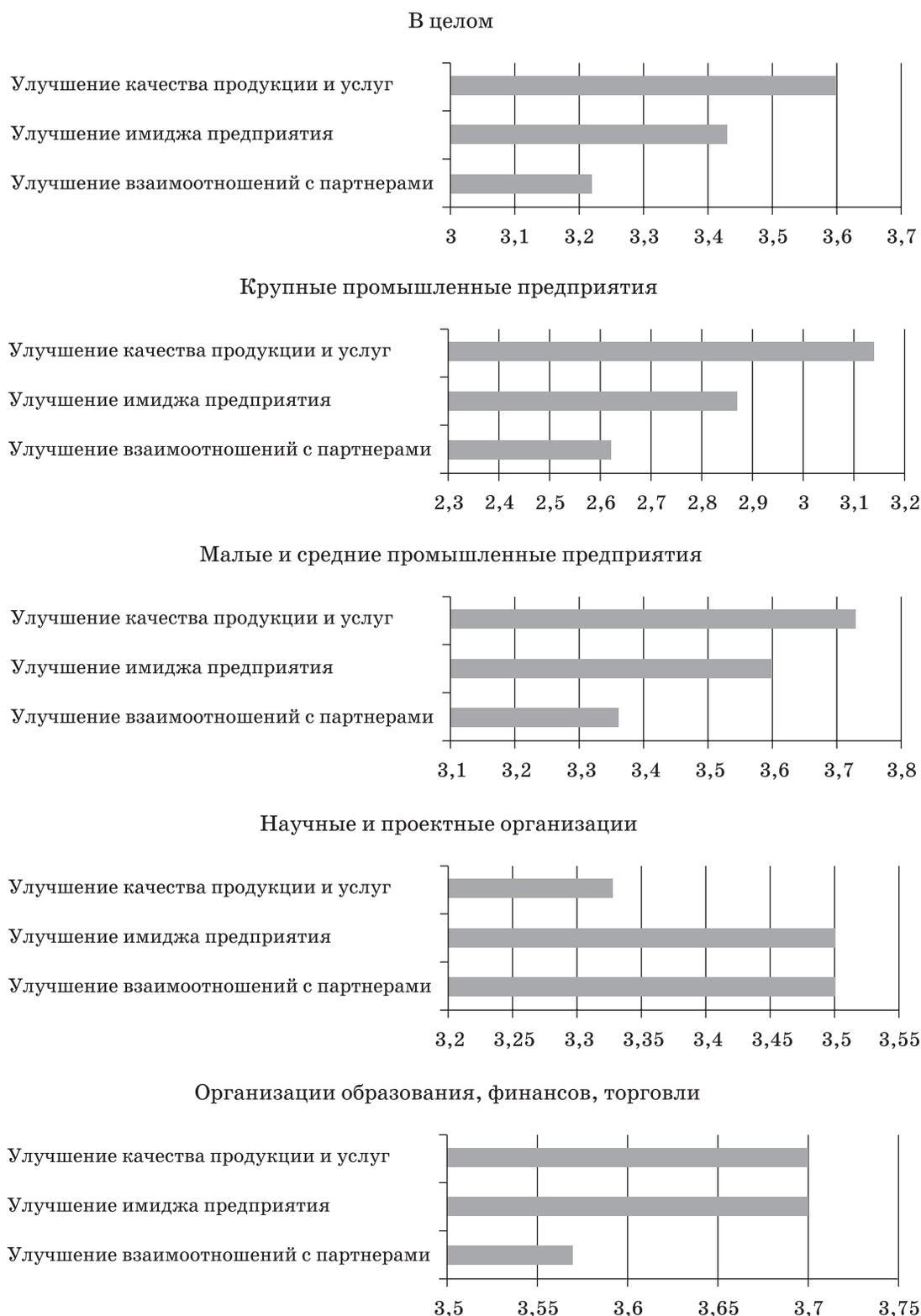

Рис. 8. Оценка результатов, достигнутых предприятиями и организациями в 2017–2019 гг. по существенным для экспортной деятельности факторам

в совершенствовании продуктового ряда, так и в собственной технологической модернизации. Кроме того, для малого и среднего бизнеса в промышленном производстве возникают и проблемы, связанные со своевременным получением качественных материалов и изделий элементной базы от поставщиков и смежников, чаще всего сегодня находящихся за рубежом.

Крупные промышленные предприятия обычно ориентированы на долговременные

государственные программы, входят в состав госкорпораций или вертикально интегрированных структур. В итоге они в большей степени обеспокоены сохранением национальных правил и международных договоренностей, в рамках которых осуществляются зарубежные поставки, а практическая возможность успешного выполнения таких контрактов — стабильность производственного процесса и сохранение курса националь-

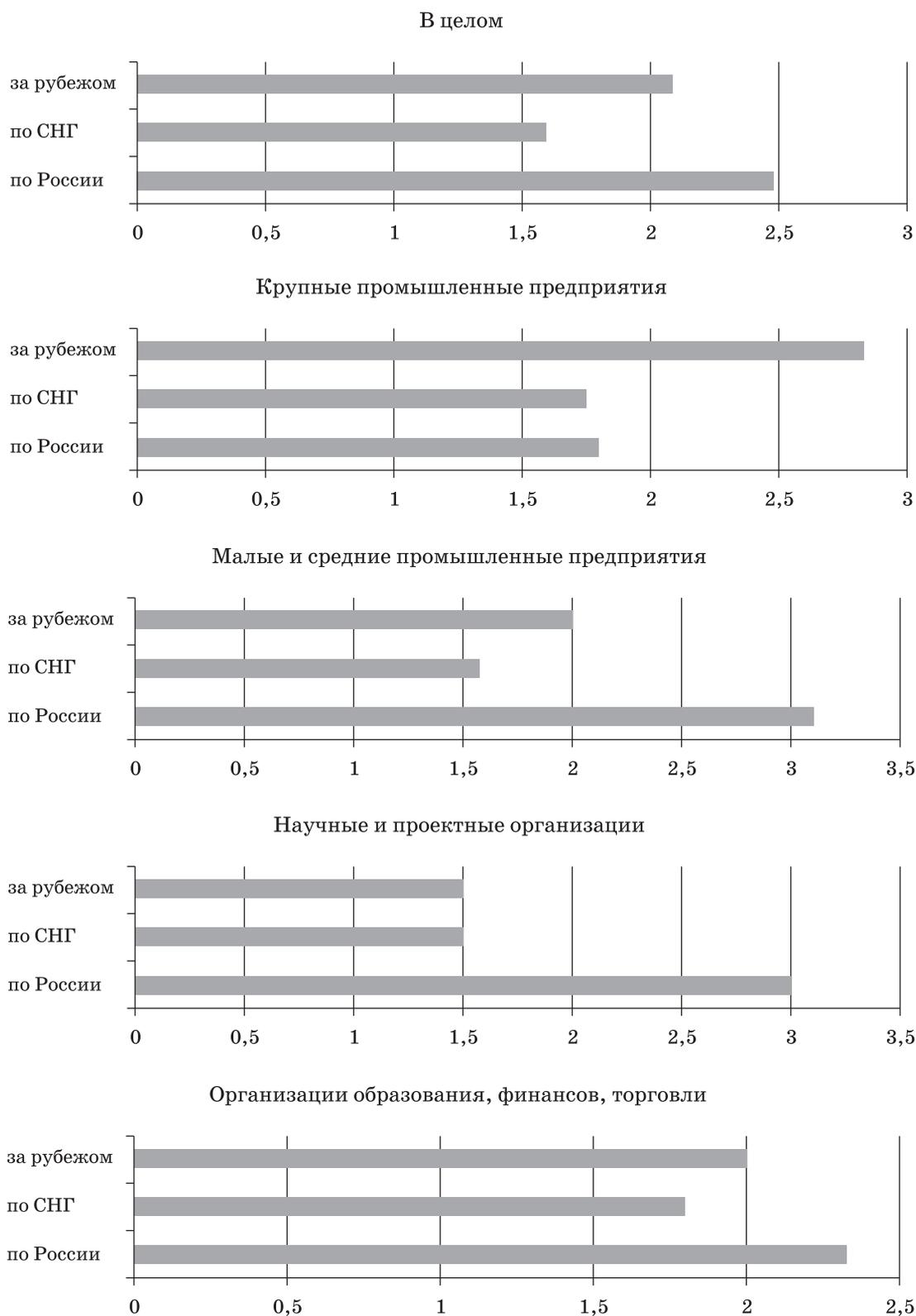

Рис. 9. Оценка уровня расширения рынков сбыта для предприятий и организаций в 2017–2019 гг.

ной валюты из-за существующей зависимости отечественного производства от импорта оборудования, инструмента и электронных компонентов.

В национальной экономике высока роль международного товарообмена для стимулирования предпринимательской активности, формирования в промышленности конкурентных качеств и технологических преимуществ, финансовой состоятельности и бюджетной

стабильности. Однако движение к зарубежному потребителю в большинстве случаев начинается с завоевания собственного рынка и доминирования на нем. К сожалению, за последние десятилетия в нашей стране утеряны целые технологические направления и производства, как и обеспечивающие их научные и образовательные школы. Такая ситуация наблюдается и в петербургской промышленности, где даже в критически важных направ-

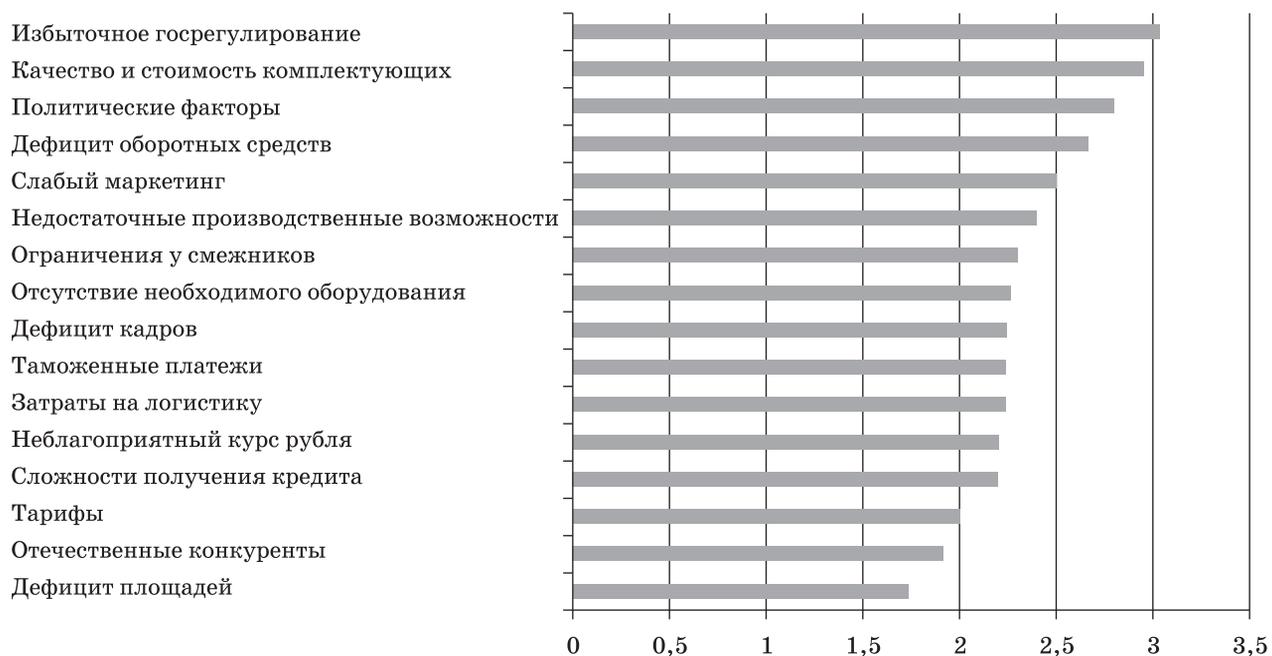

Рис. 10. Интегральная оценка влияния факторов, ограничивающих экспортные возможности хозяйствующих субъектов в Санкт-Петербурге, по шкале от 1 до 5 (от слабого до сильного влияния)

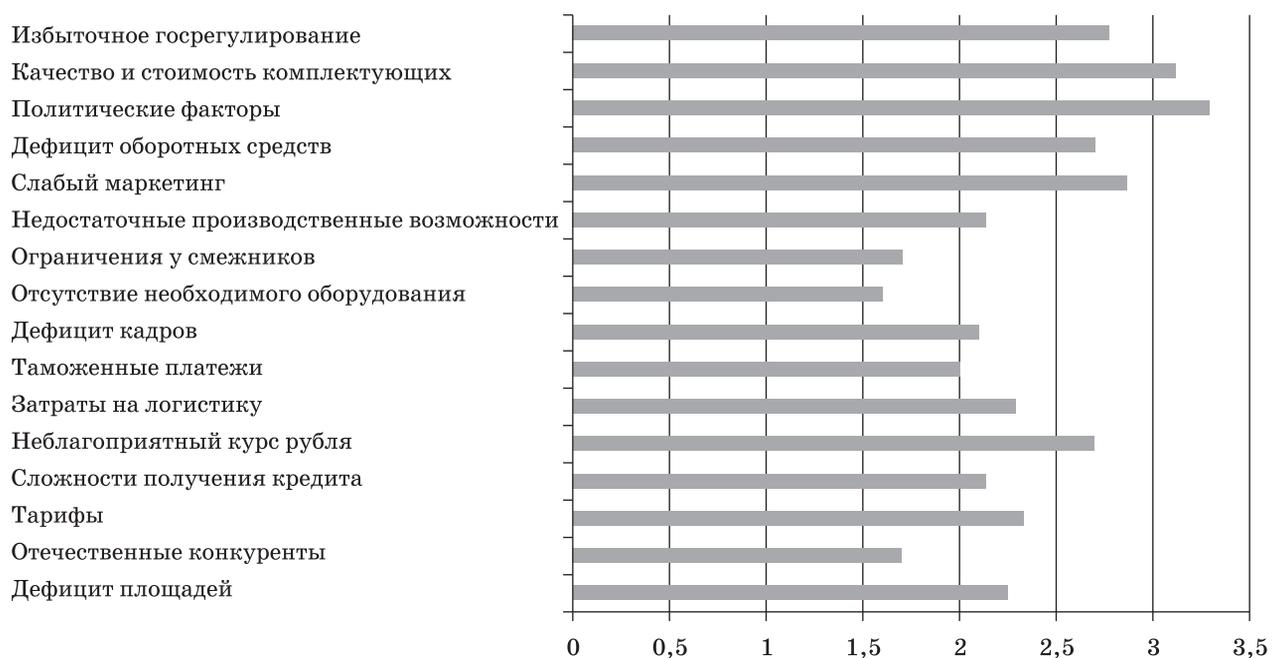

Рис. 11. Интегральная оценка влияния факторов, ограничивающих экспортные возможности крупных петербургских промышленных предприятий

лениях сложилась зависимость от зарубежных поставок практически по всей используемой номенклатуре, от оборудования и металлопродукции до инструмента и электронных компонентов. Вместе с тем в отношении сложной наукоемкой техники следует хотя бы выдерживать паритет между объемом и качественным содержанием импорта и экспорта. Особое значение это имеет для Санкт-Петербурга, претендующего на сохранение позиций национального научно-инновационного лидера и обладающего для этого всеми возможностями, в том числе за счет повышения эффективности

государственных и рыночных регуляторов, снижения барьеров для межграничного перетока новаций и продуктов без ущерба национальной безопасности.

Дополнительные изменения в международной политической обстановке и мировой экономике, происходящие с начала 2020 г. и связанные с коронавирусной пандемией, несомненно, внесут коррективы в сложившуюся структуру мирового разделения труда и обмена товаров. В первом квартале 2020 г. ожидается сохранение российского импорта на уровне предыдущего года (соответственно

Рис. 12. Интегральная оценка влияния факторов, ограничивающих экспортные возможности малых и средних промышленных предприятий

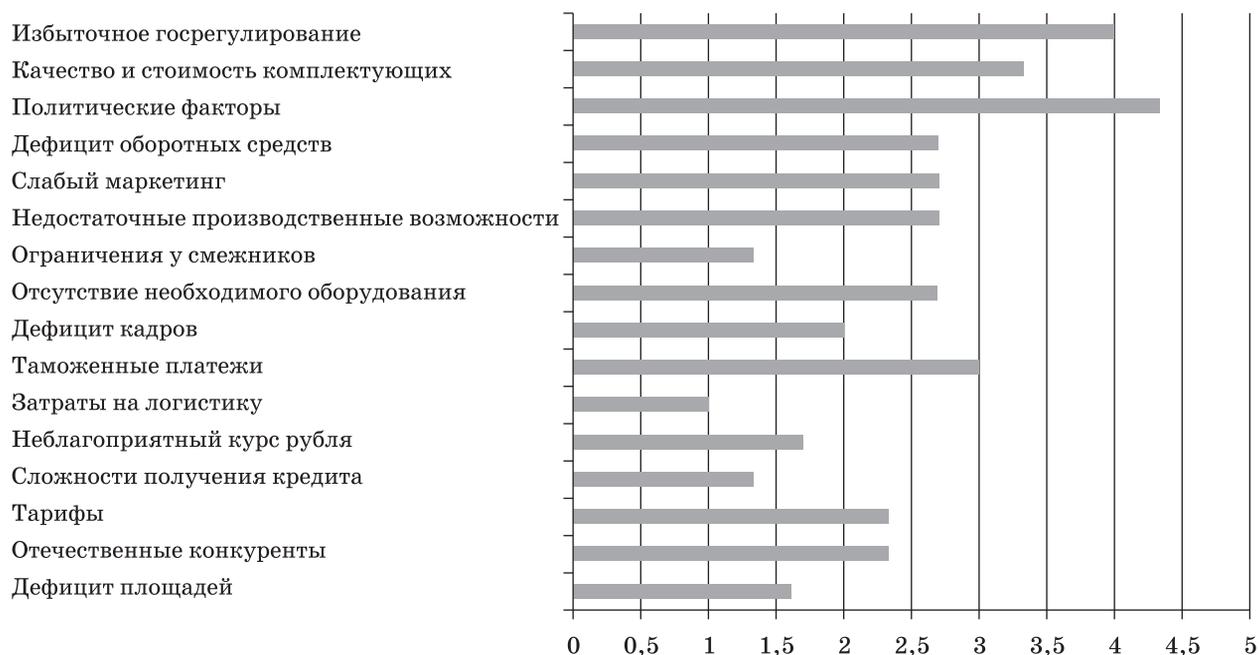

Рис. 13. Интегральная оценка влияния факторов, ограничивающих экспортные возможности научных и проектных организаций

Таблица 3

Факторы, ограничивающие экспортные возможности петербургских предприятий и организаций

По группам предприятий и организаций	Первый по значимости фактор	Второй по значимости фактор	Третий по значимости фактор
Крупные промышленные предприятия	Политическая неопределенность	Качество и стоимость комплектующих	Недостаточный маркетинг
Малые и средние промышленные предприятия	Ограничения у смежников	Качество и стоимость комплектующих	Дефицит кадров и оборудования, избыточное госрегулирование и таможенные барьеры
Исследовательские и проектные организации	Политическая неопределенность	Избыточное госрегулирование и недостатки законодательства	Качество и стоимость комплектующих
Организации образования, финансов, торговли	Избыточное госрегулирование и недостатки законодательства	Политическая неопределенность	Дефицит оборотных средств

55,7 и 55,6 млрд долл. США), при снижении экспорта на 14 %, от 102,6 до 87,8 млрд долл. США в основном за счет уменьшения доходов от экспорта нефти и природного газа.

Сегодня существуют основания полагать, что проблемы в мировой экономике и торговле будут только нарастать. В этой связи одним из важных критериев успешности и стабильности национальной экономики остается снижение зависимости внутреннего производства

и потребления от импорта высокотехнологичной продукции и критических компонентов, а также присутствие продукции собственной разработки на зарубежных рынках, что в совокупности позволяет подтвердить и усилить конкурентоспособность отечественной промышленности, стимулировать рост научного и образовательного уровня, обеспечивая национальную безопасность и решая глобальные политические задачи.

Литература

1. Отчет о внешней торговле России в 2019 году: товарооборот, экспорт, импорт, торговые партнеры, структура, товары, динамика [Электронный ресурс] // Внешняя торговля России. 2020. 13 февраля. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2019-godu/> (дата обращения: 16.02.2020).
2. Внешняя торговля Санкт-Петербурга в 2018 году [Электронный ресурс] // Северо-Западное таможенное управление. 2018. 1 декабря. URL: <http://sztu.customs.ru/folder/147238/document/165156> (дата обращения: 15.02.2020).
3. Рейтинг промышленных предприятий [Электронный ресурс] // Деловой Петербург. 2019. 29 сентября. URL: <http://story.dp.ru/page7442849.html> (дата обращения: 15.02.2020).
4. Кузнецов С. В., Горин Е. А. Производство медицинской техники и лекарственных препаратов в макрорегионе «Северо-Запад»: состояние и перспективы // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем: сб. науч. ст. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2018. С. 57–63.
5. Щербakov В. Н. Целевая функция промышленной трансформации и ее влияние на экономический рост // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2019. № 1–2 (58–59). С. 44–50.
6. Фармацевтический рынок России. Июнь 2019 [Электронный ресурс] // DSM Group. URL: https://www.dsm.ru/docs/analytics/june_2019_pharmacy_analysis.pdf (дата обращения: 15.02.2020).
7. Определен перечень приоритетных отраслей Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга (КЭПиСП). URL: <http://cedipt.spb.ru/press-centr/news/11955/> (дата обращения: 15.02.2020).
8. 16-ый отчет РУССОФТ (2019). Исследование индустрии разработки программного обеспечения в России [Электронный ресурс] // RUSSOFT. URL: <https://russoft.org/analytics/shestnadsatoezhegodnoe-issledovanie> (дата обращения: 15.02.2020).

References

1. Russian foreign trade report 2019: Trade, exports, imports, trading partners, structure, goods, dynamics. Foreign trade of Russia. Feb. 13, 2020. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2019-godu/> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
2. Foreign trade of St. Petersburg in 2018. North-West Customs Administration. Dec. 11, 2018. URL: <http://sztu.customs.ru/folder/147238/document/165156> (accessed on 15.02.2020). (In Russ.).
3. Rating of industrial enterprises. Delovoi Peterburg. Sept. 29, 2019. URL: <http://story.dp.ru/page7442849.html> (accessed on 15.02.2020). (In Russ.).
4. Kuznetsov S. V., Gorin E. A. Production of medical equipment and drugs in the macro-region “North-West”: State and prospects. In: Problems of transformation and regulation of regional socio-economic systems: Coll. sci. pap. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. of Aerospace Instrumentation; 2018:57-63. (In Russ.).
5. Shcherbakov V. N. The objective function of industrial transformation and its impact on economic growth. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development*. 2019;(1-2):44-50. (In Russ.).
6. The pharmaceutical market of Russia. June 2019. DSM Group. URL: https://www.dsm.ru/docs/analytics/june_2019_pharmacy_analysis.pdf (accessed on 15.02.2020). (In Russ.).
7. The list of Saint Petersburg priority industries. Committee for Economic Policy and Strategic Planning of St. Petersburg. URL: <http://cedipt.spb.ru/press-centr/news/11955/> (accessed on: 15.02.2020). (In Russ.).
8. RUSSOFT 16th report (2019). A study of the software development industry in Russia. URL: <https://russoft.org/analytics/shestnadsatoezhegodnoe-issledovanie> (accessed on: 15.02.2020). (In Russ.).

Сведения об авторах**Кузнецов Сергей Валентинович**

доктор экономических наук, профессор, директор
Институт проблем региональной экономики РАН
190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38,
Россия

(✉) e-mail: info@iresras.ru

Горин Евгений Анатольевич

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт проблем региональной экономики РАН
190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38,
Россия

Поступила в редакцию 10.03.2020
Подписана в печать 20.03.2020

Author information**Sergey V. Kuznetsov**

Doctor of Economics Sciences, Professor, Director
Institute for Regional Economic Studies Russian
Academy of Sciences
38 Serpuhovskaya Str., St. Petersburg 190013, Russia
(✉) e-mail: info@iresras.ru

Evgeniy A. Gorin

Doctor of Economics Sciences, Professor, Chief
Scientific Officer
Institute for Regional Economic Studies Russian
Academy of Sciences
38 Serpuhovskaya Str., St. Petersburg 190013, Russia

Received 10.03.2020
Accepted 20.03.2020